

4.

ОБЕТНЫЙ ПРИГОВОР

Обыденное

Современный человек знает слово «обыденный» в значении «повседневный, обыкновенный, заурядный». В XIX веке у него было и другое значение:

Обыденный — это овыденный, однодневный, однодневный, суточный, в один день сделанный, одни сутки длящийся. Примеры: Это путь обыденный, в сутки сходить либо съездить. Обыденное сено, скошенное утром и пробыгавшее к вечеру, поспевшее в один день. Обыденный мотылек, или обыденка ж. эфемера, живущий не долее суток, или немногих дней; обыденки появляются внезапно, в огромном числе, близ воды, и так же внезапно исчезают¹.

¹ Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. Т. 2: И–О. СПб.; М., 1881. С. 657–658.

Обыденный храм, или обыденная церковь — это православный храм, построенный за один день. Чаще всего обыденные храмы строились в ситуации бедствия: в период эпидемий («морowych поветрий»), во время засухи или неурожая и последующего за ними голода².

Источники сообщают, что традиция строительства храмов и часовен за один день была распространена в Новгородских, Псковских землях и в Московской Руси в XIV–XVIII веках³.

Жесткие ограничения срока постройки определяли материал и размер здания, и он, в основном, был недолговечен. Вологодский публицист Р. Балакшин пишет, что в основном обыденные храмы строились деревянными и служили не больше сорока лет. Храмы были небольших размеров. Например, Екатерининская обыденная церковь в Вятской губернии (ныне Кировская область) была совсем крошечной: «Величина... около полутора квадратных сажен; престолом ее служит простой пенек; царские врата — две доски, привязанные веревками»⁴.

Обыденным мог быть не только храм, но и хлеб. Как отмечает А. Страхов, его пекли из разных сортов муки, и это смешение имеет внебытовое значение и, может быть, связано с «обыденными» обрядами⁵.

Обыденные полотенца изготавливались в ситуации мора (эпидемии) и падежа скота (эпизоотии) также за одни сутки. Д. К. Зеленин подчеркивал, что этот обычай встречается исключительно в Белоруссии⁶.

В назначенный день собираются все девушки села в одну избу, и каждая с собой приносит по горсти льна. Они дружно, но в глубоком молчании⁷ принимаются за работу: прядут лен, спуют

² См.: Зеленин Д. К. «Обыденные» полотенца и обыденные храмы. СПб., 1911. С. 1–20.

³ См.: Обыденный храм // Электронная энциклопедия Wikipedia.

⁴ Балакшин Р. А. К истории строительства обыденных храмов в Русском государстве: Спасо-Всеградский собор в Вологде // Вестник церковной истории. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/4021461.html>.

⁵ Страхов А. Б. Культ хлеба у восточных славян: опыт этнолингвистического исследования. Мюнхен, 1991. С. 38.

⁶ Зеленин Д. К. Указ. соч. С. 1.

⁷ На обрядовое молчание хотелось бы обратить особое внимание. Безмолвствие среди исполнительниц обряда лишь подчеркивает тот факт, что все участницы не только владели навыками ткачества, но и имели представление о том, как делать полотно коллективно, без дополнительных инструкций и указаний.

основу, ставят кросна и ткнут полотно. Когда полотно готово, все жители выходят за деревню и обходят вокруг нее, причем, девушки, ткавшие полотно, несут его над головой с заунывным пением: «аюга!» Когда сделают полный обход, то на том месте, с которого вышли, раскладывают небольшой огонь из лучинок, принесенных с каждого двора. Две девушки держат за концы полотно над огнем, а все жители деревни проходят через огонь под полотном и переносят детей и больных. Когда выполняют эту церемонию, — полотно сжигают на том же огне. Все это должно быть сделано в течение одного дня, с восхода до захода солнца⁸.

Зеленин приводит шестнадцать описаний обряда изготовления обыденного полотенца⁹. В статье белорусской фольклористки Татьяны Володиной, вышедшей в апреле 2020 года¹⁰, описан обряд, который, похоже, был разработан на основе обрядов, описанных Зелениным. Володина дает ссылки на интервью, в которых женщины белорусских деревень вспоминают обряды обыденных рушников, совершавшиеся во время Великой Отечественной войны, но, главное, описывает ритуал изготовления обыденного полотна по случаю коронавирусной пандемии 28 марта 2020 года, которому она стала свидетельницей:

⁸ Зеленин Д. К. Указ. соч. С. 2.

⁹ Там же. С. 1–20.

¹⁰ Володина Т. В. Пандемия и актуализация архаических схем преодоления кризисной ситуации // Медицинская антропология и биоэтика. URL: http://www.medanthro.ru/?page_id=4559&fbclid=IwAR0YYQ6UJjygP3EiAtmER2eSmcjpfnY0viHRZF0weauHBbPGsTe_dETcU (последнее обращение 13 мая 2020 г.)

Инициаторами и участниками действия стали в основном представители Студенческого этнографического общества, объединяющего приверженцев традиционной культуры белорусов, причем далеко не студенческого возраста. На призыв в социальных сетях откликнулись и любители народных ремесел, в данном случае ткачества. Информация о предстоящем событии была представлена следующим образом: «...Заўтра мы будзем ткаць такі рушнік.

Збяруцца ткалі, праллі і проста неабы якаявья людзі, выканаюць увесь цыкл ткання, пасля рушнік будзе ахвяраваны на святое месца. Што вы можаце зрабіць самі? Калі вы ўмеете ткаць і жывеце не ў Менску — збірайце талаку і тчыце у сябе. Гэта можа быць не толькі рушнік, але і пояс. Будзем ратаваць сусвет разам!»¹¹

Собравшись, участницы, каждая со своим предметом (вкладом), соткали такой рушник. Далее они, следуя канону, обошли с полотенцем город до захода солнца и обвязали им камень под названием «Дед»:

Камень ранее находился на месте языческого капища в центре Минска и был перемещен вследствие строительных работ и организации Музея валунов на окраину города. Рушник обвязали вокруг камня, обтянули также выпряденными в этот же день нитями. Тут исполнялись народные песни, камню принесены скромные угощения¹².

Обряд был совершен за сутки. В заключение Володина делает следующий вывод:

Да, современному городскому человеку, тем более, если это молодой человек, сложно целиком отодвинуть некоторую постановочность или даже игровой оттенок воспроизведения архаического ритуала. Однако психологическая, эмоциональная составляющая получили воплощение в рамках традиции¹³.

Я разделяю этот вывод, но не могу не отметить и тот факт, что этот архаический ритуал был произведен в стране, где на государственном уровне сама эпидемия не признается и никаких мер безопасности со стороны власти не предпринимается¹⁴. Люди, совершая обряд по защите от эпидемии, ее признают. Стоит отметить, что изготовление обыденного полотенца

¹¹ Володина Т. В. Указ. соч.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ «Лукашенко пообещал белорусам, что от коронавируса никто не умрет...» (Сайт: Meduza. 15 апр. 2020. URL: <https://meduza.io/feature/2020/04/15/v-belorussii-pochti-v-desyat-raz-vyroslo-chislo-zabolevshih-covid-19>).

в ситуации вспышки эпидемии было нарушением основного правила безопасности — соблюдения так называемой социальной дистанции.

Магические свойства обыденного: необычность предмета, его новизна и совместность усилий

Происхождение идеи «обыденности» Д. К. Зеленин видит в русских сказках, где весьма распространен сюжет строительства дворцов, мостов за один день¹⁵.

Другим важным обрядовым потенциалом служит представление об абсолютной чистоте «обыденного» предмета и здания: в них не могла проникнуть нечистая сила, с которой олицетворялась болезнь, так как работа над ними не прекращалась ни на минуту. Чистота, необычность и таинственность этих объектов делали их недоступными для нечистой силы (болезни), а значит, способными одолеть ее¹⁶. Чудесности сотканного за один день полотна или построенной за один день часовни нельзя не удивляться, если вы имеете представление о том, сколько времени на самом деле занимает ткачество или строительство. Большой севернорусской семье требовалось немалое количество ткани на всевозможные нужды. При этом процесс производства ткани от посева до создания полотна был чрезвычайно сложным, отнимал много сил и времени. Его производство было очень затратным и поэтому дорогим¹⁷.

¹⁵ Например, «Морской царь и Василиса премудрая», № 219–226, или «О горе-горягине, Даниле — дворянине» № 576 (Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. М., 1985. Т. 3.) и т. п.

¹⁶ Зеленин Д. К. Указ. соч. С. 20.

¹⁷ Голубева Л. В. Ткань и одежда в ритуальных дарах и обменах // Народная традиция, одежда и время: интеллектуальная программа на Третьем ежегодном фестивале русской и финской культуры «Кукушка». Выборг, 2018.

Еще одно объяснение магических свойств обыденной вещи предложил А. К. Байбурин:

Обыденная вещь, идеально новая и чистая, не успевшая «состариться» в процессе изготовления, становилась воплощением идеи обновленной жизни, такой, какой она была в начале, до возникновения кризисной ситуации. <...> Глубинная семантика обыденного ритуала заключена в возможности регулярного преобразования старого (слабого, износившегося, потерявшего свою силу) бытия в новое, полное потенциальных сил и возможностей для благополучного существования коллектива¹⁸.

По мнению исследователя, обыденная вещь служит знаком первой сотворенной в начале времен вещи¹⁹.

А. Б. Страхов поставил обыденный ритуал в связь с так называемыми операционными текстами, которые обычно представляют собой последовательный рассказ о «житии и страданиях» культурных растений от начальных стадий выращивания до получения готовых к употреблению продуктов. Исследователь считает, что «„обыденное“ производство — не рассказ, а ритуализированное предметно-действенное воплощение вербального „операционного“ текста, сжатое во времени в пределах дня или ночи, реже — суток. В охранительной магии оба текста: акциональный и вербальный — используются как факты творимых культуры и порядка, противостоящие природе и хаосу и их агентам — стихиям, болезням, нечистой силе»²⁰. Сотворение обыденной вещи воплощает упорядочивающие силы мира, его космическую сторону.

Таким образом, в идее обыденной вещи исследователи видели ее связь с чудесными пред-

¹⁸ Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 150.

¹⁹ Там же.

²⁰ Страхов А. Б. 1) Культ хлеба у восточных славян. С. 38; 2) «Обыденный» обряд и «обыденный» продукт на европейском обрядовом фоне // *Palaeoslavica* XXVI. Cambridge, 2018. № 2. С. 8.

метами волшебной сказки и временем перво-творения. В ее новизне и стремительности изготовления содержался «иммунитет» к воздействию нечистой силы, в ней воплощался порядок мира на фоне хаоса бедствия.

Еще одно качество обыденных предметов и ритуалов их создания заключается в социальном действии. Именно на эту сторону производства обыденного храма указывал русский мыслитель и религиозный философ Н. Ф. Федоров, который писал о том, что обыденные церкви являются «памятниками единодушия и согласия»²¹. Он указывает на важное свойство в создании обыденных вещей, связанное не с тем, для чего они создаются и каким качеством наделяются, а с тем, как и кем они создаются. Обратим внимание на схожесть процедуры создания обыденной вещи с так называемыми крестьянскими помочами и толоками. Н. Ф. Федоров считает, что строение обыденных церквей являлось «высшим выражением помочей и толок...».

Толок, или толока, помочь — «сбор населения к одному хозяину, по кличу, для дружной работы, на один день; хозяин угощает помочан, и этим способом за один раз сымает хлеб, выкашивает луг, молотит и пр. Бывает толока и на вывоз назема»²².

Мы имеем дело с описанием специальной социальной практики в общине (в одной деревне), когда люди помогают одному хозяину в обмен на угощение. Например, соседи собираются и помогают с сенокосом просившему помощи соседу, за что он угощает их обедом. А на следующий день — кто-то из участников может также попросить помочей в своем деле.

²¹ Федоров Н. Ф. О значении обыденных церквей вообще и в наше время (время созыва конференции мира) в особенности. URL: http://az.lib.ru/f/fedorow_n_f/text_1898_o_znachenii.shtml.

²² Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. 2-е изд. М., 1882. Т. 4. С. 423.

Помочи — работа «миром», с соседями и родней, в качестве вознаграждения за нее хозяин, нуждавшийся в помочи, устраивал праздничную трапезу. Например, крестьянин Д. И. Лукичев пишет в своем дневнике в июле 1921 года:

Сенокос в полном разгаре, а я все еще продолжаю хворать. Скучно, тяжело видеть как люди сенокосят, а ты сидишь дома, прикованный болезнью к постели. Невыносимо медленно тянется время в ожидании конца болезни, когда могу и я идти в поле на работы. 7 VII Иванов день. Продолжается моя болезнь хотя уже пошла на выздоровление. Вследствие болезни сегодня была созвана помощь для косьбы. Рожь поспевает²³.

А в 1924 году записывает: «8 I. помощь перевозили новый сруб на кузницу»²⁴.

Помочи и толока — это своего рода трудовой налог, который соседи по возможности вкладывают в общее дело (*respublica*), чтобы пользоваться в случае необходимости правом на такую же помощь. Мы можем назвать это практикой особого одаривания — практика дара-вклада, которая существует наравне с практикой обменов дарами и даров-наград. Обмен дарами в сообществе обеспечивает поддержание паритетных отношений²⁵, дары-награды отвечают за отношения патронажа²⁶. Лингвист Эмиль Бенвенист рассматривал феномен дара-вклада применительно к институту гильдий: «Собственное значение *gild*, — писал Бенвенист, — „дань за взаимность“, „ответная дань“. Это налог, взимаемый с отдельного человека за участие в распределении коллективных благ внутри корпорации, плата за вступление (производимая тем или иным способом)

²³ Мужской род. Первое лицо. Единственное число. Дневники Д. И. Лукичева и Д. П. Беспалова / сост., общ. ред., вступ. и закл. ст., предисл. С. Б. Адоньевой. СПб., 2013. С. 59.

²⁴ Там же. С. 97.

²⁵ Мосс М. Очерк о даре. Форма и основания обмена в архаических сообществах // Общества. Обмен. Личность. М., 1996.

²⁶ Адоньева С. Б. Отказ от награды // Комплекс чебурашки, или Общество послушания / сост., общ. ред. И. С. Веселовой. СПб., 2012. С. 265–267; Веселова И. С. Чебурашка в патрон-клиентских отношениях современной России // Комплекс чебурашки... С. 127–177.

в корпорацию, члены которой связаны общностью культа»²⁷. Этот тип отношений основан на общей ценности, договоренность о которой каждый раз подтверждается пиршеством или совместной трапезой (священной, по Бенвенисту).

Сельские общины подтверждали свой союз братчинами²⁸. Построенные обетные церкви и каждый год проводимые обетные праздники служили и до сих пор служат в деревнях своеобразным знаком этого союза и ежегодным подтверждением договора об общем деле²⁹. Стоит заметить, что традиция толков, помочей и обетных праздников встречается повсеместно на тех территориях, где возникали обычаи обыденных храмов и полотенец. На этих территориях люди умеют объединиться ради дела, которое может казаться частным, но по факту — общим. Посмотрим, как воздвигались обыденные храмы на примере одного из самых известных — Спаса-Всеградского собора в Вологде.

Спасо-Всеградский собор (полное название: Всеградский Обыденный собор во имя Спаса Всемилостивого), уничтоженный в 1972 году, — один из наиболее значительных исторических памятников Вологды, был возведен в 1688–1698 годах на бывшей Спасской площади³⁰. По сегодняшнему дню эта площадь является центральной в городе, но носит другое название — площадь Революции.

Решение о строительстве обыденного храма было принято 18 (28) октября 1654 года (в некоторых источниках в 1655 г.) в связи со случившейся в тот год моровой язвой (чумой), которая свирепствовала тогда почти по всей России. Пришла она в Центральную Россию

²⁷ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995. С. 66.

²⁸ Братчина (братщина, братшина) — вид пиروвания на Руси, совершаемого в складчину в определенное время, на котором могли решаться внутренние вопросы сельского или городского обществ. См.: Попов А. Н. Пирры и братчины // Архив историко-юридических сведений относящихся до России. М., 1854. Кн. 2, половина 2. С. 19–41. См. также очерк 1 в настоящем издании. С. 42–44.

²⁹ См. очерк 1 в настоящем издании. С. 40–41.

³⁰ Виноградова Е. А., Федышин Н. Н., Федышин И. Н. Икона из Вологодского Спасо-Всеградского собора «Спас Всемилостивый (Обыденный)» и ее списки в собрании Вологодского музея-заповедника // Вестник Псковского гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. Вологда, 2013. С. 188–202.

весной того года из Астрахани³¹ (по другим версиям, из Крыма), а затем через бежавших в страхе заражения москвичей и других жителей центральных городов распространялась далее. В сентябре эпидемия дошла до Вологды.

Священник Сергей Арсеньевич Непеин (о. Сергей) в книге «Вологда прежде и теперь» (1906) описывает настигнувшее Вологду бедствие очень красочно. Позволю себе достаточно пространную цитату из его описания:

В начале второй половины 17-го века, при державе царя Алексея Михайловича, во многих местах отечества нашего свирепствовала страшная моровая язва. С 1-го сентября 1654 года она открылась в Вологде и ее окрестностях и в продолжении семи недель беспощадно истребляла такое множество людей всякого возраста, пола и состояния, что священники едва успевали погребать мертвых. Действия ее были внезапны и быстры: шел ли кто, стоял ли, сидел ли, вдруг падал и вскоре умирал. Отходившие вечером ко сну здоровыми, наутро оказывались мертвыми. Ужас и уныние овладели гражданами: прекратились обычные житейские занятия; торжище опустело; никто не занимался куплею и продажею, кроме самого необходимого. Вместе с тем прекратились и обычные в другое время беспорядки: все постились, все молились, наполняя храмы Божии с утра до вечера. Но — ничто не помогало: язва продолжала свирепствовать. Вдруг, по внушению свыше, пришла на сердце гражданам мысль воздвигнуть, для утоления гнева Божия, в один день храм Богу Спасителю. Быстро распространилась эта мысль по городу и его окрестностям; все единодушно изъявили желание — как можно скорее привести ее в исполнение. День 18 октября, в который церковь совершает память св. Апостола и Евангелиста Луки, был назначен для построения *обетного*

³¹ Нефёдов С. А. 1.2. Крестьянский «Золотой век» // История России: факторный анализ. Т. 2: От окончания Смуты до Февральской революции. М., 2011.

(курсив мой. — Л. Г.) храма. В глубокую ночь на этот день приступили к делу — и трогательное зрелище открылось тогда в Вологде. Тысячи граждан и собравшихся жителей окрестных селений наперерыв спешили чем-либо принять участие в благочестивом подвиге: одни несли материал для построения церкви, другие готовили его к строению, третьи воздвигали строение: иные, по причине темноты осенней ночи, зажигая светочи, светили трудящимся; остальные, не имея занятия, молитвою сопровождали действия других. Утром работа была окончена. Иконы и вся нужная утварь были принесены из других церквей города. Получив весть о совершении храма, сам тогдашний Владыка Вологды, Архиепископ Маркел, со всем освященным собором прибыл и освятил его во имя Всемилостивого Спаса. Уже день склонялся к вечеру, когда Богослужение, с сопровождавшим его умиловительным молебным пением, окончилось, и граждане с радостью и надеждою вышли из храма... Но благочестивое усердие их тем не окончилось: чтобы оставить новосозданный храм для потомков всегдашним, в роды родов, памятником страшного посещения Божия и искреннего своего покаяния, они в тот же день написали общественный обетный приговор, обеспечивающий навсегда существование и благосостояние Спасской церкви, и, в знак неизменности своего обета, отнесли и положили этот приговор на вечное хранение в соборный Софийский храм. Такие действия веры и покаяния не могли не призвать благословенья свыше: и действительно, с самого основания и во все время построения храма, во всю ночь и во весь день 18 октября, никто из жителей не заразился язвою и с того дня она потеряла свою силу. В Историч. и Географич. известиях о Вологде, соч. Засецкого, с. 48. Москва, 1782 г. так говорится об этом событии. «Был на Вологде мор велик, и по обещанию града, ко отвращению и избавлению, поставлен бысть храм единод-

невно во имя Всемилостивого Спаса, которой начали рубить в 6 часу ночи и для сего были светочи, а зажигали скалы на батогах и срубили за 2 часа до дни, сомшили в 2 часа, а святить начали в 5 часу дни и освятили в последнем часу дни; и Всемилосердый Господь Бог призре на моление и покаяние рабов своих: от того дне преста моровая язва». В четвертый после сего день, на 23 октября, на память Св. Апостола Иакова Брата Господня, один благочестивый художник Вологды, по желанию граждан, обыденно написал в обетную церковь икону Всемилостивого Спаса, которая и составляет ныне главнейшую ее драгоценность³².

С. А. Непеин ссылается на работу историка-краеведа, основоположника вологодской журналистики Николая Ивановича Суворова³³, который неоднократно в своих статьях возвращался к истории этого храма. Подобное описание я обнаружила еще в одном источнике — в «Журнале для чтения воспитанникам военно-учебных заведений» за 1842 год³⁴. Там автор статьи указывает, что сведения взяты из хранящегося в церкви свитка³⁵. В XIX веке и до начала XX века история создания собора была известна всем жителям Вологды, так как он действительно долгое время представлял собой главную святыню города³⁶.

18 октября 1654 года, в день памяти святого Луки, как пишут историки, вологжане собрались и приняли решение построить обыденный храм для избавления от эпидемии. Замечу, что сам летописец называет церковь именно обетной, т. е. построенной по обету.

Я уже указывала на то, что в исторических документах о моровой язве возникают два разных года, когда случилась моровая язва и когда

³² *Непеин С. А.* (священник). Вологда прежде и теперь. Вологда, 1906. — 238 с.

³³ Скорее всего, речь идет о следующей работе: Описание Спасо-обыденной Всеградской, что в Вологде церкви / сост. Н. Суворовым. 2-е изд., испр. и доп. Вологда, 1879.

³⁴ Спас Обыденный в Вологде // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1842. Т. 37. № 147. С. 331–340.

³⁵ Там же. С. 333.

³⁶ О церкви Спаса Обыденного в Вологде // Вологодские губернские ведомости. 1841. № 18. С. 110–113; № 20. С. 125–129; О вновь воздвигнутом теплом храме при Вологодской церкви Спаса Обыденного // Там же. 1841. № 48. С. 353–354; Сказание о единовременном создании храма во имя Всемилостивого Спаса, Господа Бога нашего Иисуса Христа, во граде Вологде во избавление от смертоносной язвы и о неизреченном милосердии Божии, явленном во внезапном прекращении оных язвы // Там же. 1845. № 47. С. 512–515; № 48. С. 523–528; *Суворов Н. И.* 1) Археологическая находка в Вологде // Вологодские губернские ведомости. 1858. № 31. С. 281–282; № 32. С. 294–295; 2) Описание Спасообыденной Всеградской, что в Вологде церкви. Вологда, 1860. — 52 с.; 3) Историческая заметка о Спасообыденной церкви в Вологде // Вологодские епархиальные ведомости. 1864. № 1. С. 26–29; *Сергеев И.* Спас-Обыденный

и Софийский собор (в г. Вологде) // Чтение для солдат. 1872. № 9. Кн. 3, отд. 1. С. 1–13; Спасо-Обыденская церковь в Вологде // Нива. 1883. № 15. С. 338; *Степановский И. К.* Храм Спаса Обыденного // Вологодская старина: ист.-археол. сб. Вологда, 1890. С. 136–139 и др.

³⁷ Аввакум. Послание царю Алексею Михайловичу. Фрагмент. С. 550. URL: <http://romanovy.rhga.ru/upload/iblock/b88/23.pdf>

³⁸ *Лобачёв С. В.* Глава 9: Моровое поветрие // Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 147–158.

³⁹ Поучение о моровой язве // Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. Сводный каталог. М., 1958. URL: <https://www.prlib.ru/item/713795>; Патриарх Никон. Труды / науч. исслед., подг. документов к изд., сост. и общ. ред. В. В. Шмидта. М., 2004. С. 100.

⁴⁰ *Суворов Н. И.* Замечательное совпадение событий // Вологодские епархиальные ведомости. 1889. № 20. С. 364–365; Сказание о создании храма во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в городе Вологде, ради избавления его от смертоносной язвы. Вологда, 1905.

⁴¹ К слову, в электронной энциклопедии Wikipedia с ссылками на различных историков указываются различные временные рамки начала и конца эпидемий.

был воздвигнут храм по этому случаю. В более ранних источниках указан 1655 год, в более поздних — 1654 год. Ради уточнения года разберемся в историческом контексте интересующих нас событий. В марте 1654 года, в Великий пост, состоялся Московский собор, с которого и начались реформы патриарха Никона. Позже, летом, случилось солнечное затмение, эпидемия свирепствовала уже на большей территории России. Противниками никоновских реформ затмение было воспринято как божественное знамение. В Москве люди бунтовали, ругали патриарха. Эпидемию чумы сочли предвестницей конца света, а Никона — антихристом. Сторонники старой веры, число которых возросло в период эпидемии, еще долго припоминали реформатору эпидемию: например, протопоп Аввакум в челобитной Алексею Михайловичу от 1664 года возлагал вину за моровую язву на Никона³⁷. Сам Никон изначально считал, что чума была наказанием за вмешательство царя и бояр в права церкви в уложении 1649 года³⁸. Позже в своем «Почении о моровой язве» (1656) он указывал на то, что никому не положено знать о причинах бедствий того времени³⁹.

Скорее всего, существуют свои, исторически обусловленные причины этой путаницы. Возможно, дату в источниках XIX века историографы намеренно сдвигали на один год позже, чтобы разделить два события — реформы Никона, приведшие к расколу, и моровую язву, которая случилась в тот же год. В более поздних источниках⁴⁰ указывалась дата именно 1654 год, когда, собственно, и произошло событие⁴¹. Однако это лишь предположение.

В дошедших свидетельствах о постройке обетного храма мы видим, как народ в XVII веке осмысливал происходящее и искал социальную и духовную причину появления чумы. И с одной стороны, люди следовали сценарию, названному французским историком Жераром Рене сценарием гонения и поиска виноватого — так называемого козла отпущения⁴² (например, патриарх Никон и его реформы). С другой — они выбирали путь признания болезни как наказания за общий грех. Покаяние в таком грехе деятельно, оно заключается в общем деянии — строительстве храма на основании обетного приговора. Именно этот сценарий выбрали жители Вологды.

Принимается решение не только о строительстве обетного однодневного храма, но о написании занимательного документа — общественного обетного приговора.

«Сказание о моровой язве»: документ общественного обета

Как указывает Н. Малинина, в основу литературного памятника — сказания — легло летописное свидетельство о событиях 1654 года⁴³. Сам же документ явно был составлен позднее, в первой четверти XVIII века⁴⁴. Возможно, написание этого документа совпало со временем строительства нового каменного храма на месте деревянного. Строительство каменного храма понадобилось в связи с тем, что Спас-Всеградская церковь со временем стала местом паломничества. Развитию паломничества

⁴² Жирар Р. Козел отпущения. СПб., 2010.

⁴³ Сказание о моровой язве // Вологда: историко-краеведческий альманах / публ. Н. Малининой. Вологда, 1997. Вып. 2.

⁴⁴ Там же.

способствовали не только обстоятельства появления церкви, но и почитание находившейся в ней иконы Спаса Всемилоствивого. По преданию икона была написана изографом Сумароковым через пару дней после воздвижения храма⁴⁵. До наших дней дошла только копия этой иконы, и хранится она в Вологодском музее-заповеднике⁴⁶.

Начиная с 1840 года храм перестраивался и достраивался. В этот же период в «Вологодских губернских ведомостях» все чаще упоминается история возникновения собора и указание на Сказание о моровой язве⁴⁷. Известно несколько списков Сказания⁴⁸. Текст списков начинается с утверждения о том, что беды, которые случаются с человечеством, суть последствия его же грехопадения, после греха Адама человек только умножает свои грехи. Далее перечисляются известные ветхозаветные истории божьего наказания людей. Основной текст посвящен историческим событиям того времени и описанию моровой язвы в Вологде⁴⁹. Чума, утверждает Сказание, случившая во всем государстве, есть проявление праведного гнева Бога. Осознав собственные прегрешения, вологжане принимают решение построить храм:

И так родилось в сердцах граждан желание создать алтарь имени Господню, и дали они искреннее обещание создать оный Господу Богу ради славы имени Его на сем месте, в один день и в одну ночь, дабы Господь Бог укротил праведный гнев и помиловал людей своих от смертоносной язвы. И что они положили на сердце своем, то без всякого замедления и исполнили на самом деле, воздвигли на сем месте св. Храм⁵⁰.

⁴⁵ О церкви Спаса Обыденного в Вологде // Вологодские губернские ведомости. 1841. № 20. С. 127.

⁴⁶ URL: <https://www.booksite.ru/civk/data/spas2.pdf>

⁴⁷ О вновь воздвигнутом теплом храме при Вологодской церкви Спаса Обыденного. С. 353–354; О церкви Спаса Обыденного в Вологде // Вологодские губернские ведомости. 1841. № 18. С. 110–113; № 20. С. 125–129. Сказание о единокровном создании храма во имя Всемилоствивого Спаса, Господа Бога нашего Иисуса Христа, во граде Вологде во избавление от смертоносной язвы и о неизреченном милосердии Божии, явленном во внезапном прекращении оной язвы // Вологодские губернские ведомости. 1845. № 47. С. 512–515; № 48. С. 523–528.

⁴⁸ Вологодские епархиальные ведомости. 1866. № 20 С. 771–778. № 21. С. 805–817; Сказание о моровой язве.

⁴⁹ Текст С. Непейна, приведенный выше, основывается на этом сказании.

⁵⁰ Вологодские епархиальные ведомости. 1866. № 20. С. 780–781.

И, как написано в Сказании, с момента, как построили храм и после первой службы в ту же ночь, проведенной архиепископом Маркеллом, прекратилась среди народа смертоносная язва⁵¹. Автор этого документа не установлен.

Еще до первой публикации Сказания А. Малевиным в 1858 году Н. Суворов пишет заметку «Археологическая находка в Вологде», в которой сообщает о недавно найденном историческом документе. Речь идет свитке, написанном «старинной скорописью, длиной в четыре аршина с четвертью», который «заключает в себя, в 1-х, общественный приговор всех жителей города Вологды, которым они обещаются за себя и за своих потомков, на вечные времена, ежегодно, из городских доходов, обеспечивать содержание Спасобыденной церкви и ее причта; во 2-х, обетную грамоту тогдашнего Архиепископа Маркелла, того же дня писанную»⁵². Также Суворов указывает, что в общественном приговоре указаны 234 имени вологжан, подписавших документ, на обороте 68 рукоприкладств и рука самого архиепископа в начале и в конце текста⁵³. Далее публикуется сам текст и перечисление на несколько страницах имен и статусов тех, кто свидетельствовал подписание приговора. Среди подписавших были люди различных состояний: земской староста, ларечные целовальники, казначей и сотни имен, названных просто «посадскими» людьми⁵⁴. Сказание и обетный приговор дошел до нас в поздних списках/публикациях, но является для вологжан того времени важным духовным документом, свидетельствующим о достижении между ними «единодушия и согласия».

⁵¹ Там же. № 21. С. 807.

⁵² Суворов Н. И. Археологическая находка в Вологде. С. 281.

⁵³ Там же. С. 281–282.

⁵⁴ Там же. С. 292–293.

Таким образом, имея особую историю строительства, Спасо-Всеградский собор стал главным храмом Вологды с главной святыней — иконой Спаса Всемилостивого⁵⁵. Он получал большие денежные пожертвования⁵⁶. В нем принимали присягу выборные руководители города. До конца XIX века сохранялся обычай накануне 18 октября, в память страшных событий мора, после всенощного бдения проводить всю ночь во Всеградской церкви в чтении Сказания⁵⁷. До революции эта дата отмечалась в Вологде как главный «всеградский праздник», называвшийся в народе Лукин день⁵⁸, с крестным ходом, с выносом иконы.

Получается, что общая ценность (осознание собственных грехов и признание их причиной бедствий, создание священного договора) могла создаваться людьми через обыденные, обетные вещи. Эта общая ценность через личный вклад (изначально участием в создании храма, потом вложениями для его поддержания и участием в празднике) разделяется всеми участниками процесса. Договор-приговор был сотворен однажды, но ежегодное его празднование подтверждало верность членов городского сообщества, общие обещания и общую память. История Спасовсеградского собора, безусловно, уникальна длительностью (более трех веков) поддержания горожанами однажды принятого обета.

После революции храм, как и многие другие «бывшие» ценности (культурные, социальные, сословные), был реквизирован и отдан под другие нужды, а затем и вовсе уничтожен.

⁵⁵ Икона из Вологодского Спасо-Всеградского собора «Спас Всемилостивый (обыденный) и ее списки в собрании Вологодского музея заповедника / Духовное искусство // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2013. Сент. С. 12–23.

⁵⁶ Отчеты вологодских благочинных (материалы к церковной истории Вологды). URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1vo/log/da/25.htm>.

⁵⁷ Сказание о моровой язве.

⁵⁸ Лукин день в городе Вологде // Церковное слово. 1909. № 152. С. 820–822.

Упразднение собора: нарушенный обет и обязательства памяти

После событий 1917 года комиссией Наркомпроса была разработана инструкция по распределению памятников по категориям. Категории определяли ведомости с описью особо ценных и менее ценных церковных сооружений. Собор в эту ведомость не попал.

До 1925 года в соборе еще велись службы. Но в тот же год снимаются колокола с колокольни, собор закрывается и в здании организовывается городской «Дом искусств»⁵⁹. Еще до этого события для государственных нужд (помощь голодающим) конфискуются все ценности, хранящиеся в церкви⁶⁰. Начало массовому изъятию церковных ценностей было положено декретом ВЦИК от 23 февраля 1922 года «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих»⁶¹.

Приведу отрывок из уже упомянутого выше дневника вологодского крестьянина Дмитрия Лукичева, очевидца тех событий:

Население всей России относится сочувственно к голодающему населению, но опасаются, что собранный хлеб не придет по назначению в голодную местность, но будет расхищен по пути следования разными служащими и рабочими и другими личностями⁶².

27 мая 1922 года он записывает:

Изъятие церковных ценностей. Отбираются церковные ценности по распоряжению и тре-

⁵⁹ *Виноградова Е.* Чудеса творит Бог по нашей вере. 360 лет современни избавления от моровой язвы // Вологодский лад. 2014. № 2. С. 8–17.

⁶⁰ *Балакиш П.* Здесь был собор // Красный Север. 1997. 27 нояб. С. 6.

⁶¹ Собрание узаконений. 1922. № 19. С. 217. Изъятное имущество должно было направляться в фонд ЦК Помгола (помощи голодающим).

⁶² Мужской род. С. 64.

бованию Советской Власти, для нужд республики: подлежат изъятию серебряные и золотые, сосуды, ризы с икон и украшения и прочия принадлежности церковного богослужения. Из нашего храма назначены к изъятию две серебряные дарохранительницы, два серебряных креста и одна серебряная дароносица. Обе дарохранительницы художественной работы, под золотом⁶³.

В 1932 году сносят колокольню, здание собора приспособляют под кинотеатр с двумя кинозалами, устроенными в бывших помещениях холодной церкви. Через три года принимается, а потом отменяется решение о сносе здания. Но все-таки это происходит: почти через сорок лет — в 1972 году, в сентябре, незадолго до Лукина дня. Как пишут очевидцы и историки, собор пришлось сносить танками, — слишком крепкими оказались стены здания. Понадобилось чуть больше суток, чтобы уничтожить здание, созданное за сутки. Общественный договор был нарушен, как и обязательства памяти.

Воображение может помочь представить, как последовательно происходило преобразование здания — внутреннее убранство меняется, ценности конфискуются, снимаются колокола, убирается колокольня, появляется новое название и новое значение места, никаким образом не связанное с событиями своего возникновения. Затем уничтожаются стены.

В 1997 году, к 850-летию Вологды (замечу, что это другое историческое событие, не связанное со строительством храма, и мне кажется это важным), по предложению епископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана возводится семиметровый Поклонный

⁶³ Мужской род. С. 44.

крест на площади, где раньше стоял обетный храм⁶⁴. Заказчиком сооружения креста оказывается епископ (по крайней мере, именно он назван в средствах массовой информации), а не горожане, а само воздвижение памятного креста приурочивается к иной, нежели принятая горожанами в 1654 году, дате. Смена даты памяти и обладающий властным ресурсом инициатор говорят о смене процедуры памяти и смене ее «содержания». Формируется иная ценность перед лицом юбилея, который отмечает первое упоминание Вологды в летописи⁶⁵, — т. е. условное «рождение» города, а не память горожан о бедствии и его преодолении. Время от времени раздающиеся призывы о воздвижении нового храма вновь не находят отклика⁶⁶.

То, что крест, установленный на месте разрушенного храма решением церковных властей, и крест обетный, вставший где-нибудь, например в результате молитвы за рыбаков, которые потерялись, а потом нашлись, или обещания матери о пелене за жизнь ребенка, который болел, а потом спасся, — это разные кресты и разные действия, подтверждают истории, записанные нами на Мезени (Русский Север)⁶⁷.

⁶⁴ Вологодский поклонный крест. URL: <https://www.tstu.ru/win/kultur/art/tvor/klimkov/proekt1.htm>.

⁶⁵ Повесть о чудесах Герасима Вологодского / публ. Ю. С. Васильева, Е. А. Малышевой) // Вологда: краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 601–619.

⁶⁶ Ср. со скандальной попыткой воссоздания епархией и несколькими состоятельными гражданами собора св. Екатерины в Екатеринбурге в городском сквере в апреле 2019 г.). «Высокинский повторно встретился с противниками строительства храма Святой Екатерины в сквере» // Правда УрФО. 2019. 18 мая. URL: pravdaurfo.ru/news/1767

⁶⁷ См. Приложение 2 в настоящем издании. С. 179–187.